

ход по параграфу						по параграфу					№ строк
ст. 9	ст. 12	ст. 14	ст. 16	ст. 18	итого по §	ст. _____					
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
											1
											2
											3
											4
											5
											6
											7
											8
											9
											10
											11
											12
											13
											14
											15
											16
											17
											18
											19
											20
											21
											22
											23
											24
											25
											26
											27
											28
											29

NICK CAVE & THE BAD SEEDS
«Henry's Dream»
 (Эндрю Перри, «Select», 1992)

Итак, Ник Кейв — излечившийся наркоман, почитаемый литературный монстр, поющий все больше в стиле вегасского кабаре — остепенился и завел семью, обосновавшись в Сан-Паулу, что в Бразилии.

С тех пор, как рухнула THE BIRTHDAY PARTY (это случилось в 1983 году), деятельность с THE BAD SEEDS никогда не укладыва-

лась в какие-то рамки, будь то рецитатив в дельта-блюзе, будь то госпел, кантри-энд-вестерн или грустные баллады «про подонков». Его альбом, «Good Son» (1990), застал его на краю пропасти, за которым — полное счастье и вечный покой, плюшевые оркестровки и бессовестная романтичность.

Ник Кейв — из тех мистических фигур, чье страстное творчество размывает грань между жизнью и искусством. Теперь он сбавил обороты и проникновенно выводит одну за другой колыбельные для своего новорожденного пацана, а окружающие замирают в страхе, что с «надломленной» лирикой Кейва покончено навсегда. Оставьте надежду, что он и дальше будет агонизировать у микрофона исключительно ради вашего удовольствия, но послушайте «Henry's Dream», предварительно настроившись на самое худшее.

Первый номер, «Papa Won't Leave You Henry» — мелодия, родившаяся, очевидно, когда Кейву пришлось как-то успокаивать тогда

еще безымянного новорожденного сына. Если вместо тихого убаюкивающего голоса бедный мальчик услышал версию колыбельной, исполненную отцом в сопровождении группы, малышу не суждено было увидеть приятный сон... Одно дело, когда любящий родитель мурлычет себе под нос тихую мелодию, и совсем другое — когда по «американским горкам» несется, громыкая, железная телега... То еще успокоительное.

А теперь приготовьтесь облегченно вздохнуть. Седьмая пластинка THE BAD SEEDS, в общем, возвращает нас к несравненной энергетике «Your Funeral My Trial» (1986) и сохранившейся в «Good Son» шлифовке звука — шелковые струны, плавные мелодии и динамичное пение.

Наклонность Кейва к рассказыванию разных историй проявилась тут в его новой роли доброго сказочника, превратившего песню в произведение домашнего жанра, удивительный волшебный фольклор, вдохновленный детской страстью к фантазированию. Там встречаются и добрые псевдобиблейские притчи о делах давно минувших («Christine And The Astonishing»), и забавное повествование про дядю-алкоголика («Brother My Cap Is Empty»).

На другом полюсе — два внезапных и мрачных вторжения в уютный обывательский мирок. Сюжет «Johnfinn's Wife» незамысловат: здесь Кейв ведет рассказ о хозяйке трактира, крепко повздорившей со свихнувшимся мужем. Снять некоторое напряжение ситуации помогает пара ружейных выстрелов, увенчивающих жуткий боевик достойным финалом.

Закрывает пластинку «Jack The Ripper», лихой ковбойский блюз, создающий у нас впечатление, что творческий двигатель Ника и не думает останавливаться на полпути. Мы так и знали. Рычащее пламя, как и розовые сопли, попросту не в его вкусе.

Перевод Анатолия Ковжуна (СПб)